

Буров А.Г.

ИЗМЕНЕНИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В ОБЛАСТИ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

Введение. В предыдущих статьях нами была освещена история исследований по западноевропейским заимствованиям в турецком языке, проводившихся учеными разных стран (России, Украины, Турции, Франции, Англии, Германии, США и Израиля) [1; 2]. В предлагаемой работе рассматриваются и анализируются изменения в области гласных звуков в лексике, приобретенной турками из французского языка, и приводятся многочисленные примеры, основная часть которых впервые находит свое отражение в печати.

Мы решили ограничиться исследованием лишь французских заимствований, поскольку их достаточно большое количество в турецком языке является по сравнению с другими западноевропейскими словами подавляющим. При всестороннем изучении турецкого орфографического справочника «İmlâ kılavuzu» [3], изданного в Турции и включающего 43 620 отдельных лексических единиц, нами было выявлено 5530 слов, заимствованных из языков Западной Европы (12,68%). Французская лексика (4520 единиц) составила 10,36 % слов турецкого языка, итальянская (550) – 1,26 %, английская (330) – 0,76 %. Среди всех западноевропейских заимствований 81,74 % – слова, проникшие из французского языка; 9,95 % – из итальянского; 5,97 % – из английского; 1,25% – из немецкого (69 единиц); 1,03 % – из испанского (57) и 0,13 % – из португальского (7). Кроме того, в состав указанного справочника входит еще 1390 смешанных французо-турецких, 11 французо-арабских и 7 французо-персидских производных слов, а также 660 французо-турецких, 160 французо-арабских, 48 французо-персидских, 23 французо-итальянских и 12 французо-греческих словосочетаний. Из числа всех слов и словосочетаний справочника (55 520) 12,62 % – лексика, в которой имеются французские элементы (7005 единиц).

Слова, заимствованные турецким языком из французского, подверглись в области вокализма таким изменениям, как переход ударения с последнего слога на предыдущие, вставка дополнительных звуков, выпадение или отпадение гласных, трансформации чистых и носовых гласных звуков.

Изменение ударения. Во французском языке в отдельно взятом слове ударение всегда падает на последний произносимый слог [4, с. 11]. В лексике турецкого корня ударным также является, как правило, последний слог [5, с. 51]. Однако французские заимствования с гласным на конце по образцу итальянских слов приобрели ударение на предпоследнем слоге (*manto* «пальто (женское)», *palto* «пальто», *radio* «радио», *taksi* «такси») [6, с. 20 – 21; 7, с. 21].

В справочнике «İmlâ Kılavuzu» мы обнаружили 135 заимствований из французского языка, оканчивающихся на гласный звук и изменивших место ударения на второй от конца слог. Для исследования нами использовались издания турецкого толкового словаря «Türkçe Sözlük» 1983, 1988 и 1998 гг. [8; 9; 10], в которых указано ударение в словах, имеющих его не на последнем слоге. Это такая лексика, как *abone* «абонент», «подписка»; *ajanda* «записная книжка», *akasya* «акация», *alo!* «алло!», *antrepo* «товарный склад», *argo* «арго», «жаргон»; *bakalorya* «степень бакалавра», «бакалавр»; *banliyö* «пригород», «пригородный»; *bibliyografi* «библиография», *biblio* «безделушка», *bistro* «бистро», «ресторанчик»; *büfe* «буфет», *büro* «бюро», «офис»; *bütçe* «бюджет», *daktilo* «пишущая машинка», *depo* «склад», *doktora* «степень доктора наук», «докторская диссертация»; *dosya* «досье», «папка», «файл»; *ekstra* «экстра», «высшего качества»; *fakülte* «факультет», *füze* «ракета», *kabine* «кабинет», «*kablo* «кабель», *kafeterya* «кафе», «кафетерий»; *kanepé* «диван», *kilo* «килограмм», *komite* «комитет», *kongre* «конгресс», *lavabo* «умывальник», *lise* «лицей», *mayo* «купальник», «плавки»; *metro* «метро», *müze* «музей», *panorama* «панорама», *pijama* «пижама», *piyano* «пианино», *porto* «портвейн», *sendika* «профсоюз», *sinema* «кино», «кинотеатр», *stüdyo* «студия», *şato* «замок (дворец)», *şema* «схема», *şose* «шоссе», *tablo* «картина», «таблица»; *varyete* «варьете», *vize* «виза» и др.

Кроме того, шесть слов с гласным на исходе, пришедших в турецкий язык из французского или через него из латинского или греческого, получили ударение на третьем слоге от конца. Это следующие заимствования: *blâstulâ*, *gastrulâ*, *morulâ* «биол. бластула, гастрюла, морула (стадии развития организма)», *farbala* «оборка (полоса материи на одежде)», *filoksera* «зоол. филлоксера (род насекомых)», *palmiye* «пальма».

В орфографическом словаре мы также насчитали 74 лексические единицы латинского происхождения, вошедшие в турецкий язык посредством французского и оканчивающиеся на *-yum*, *-um*, *-om* (в латинском и во французском на *-ium*, *-um*), которые изменили место ударения с конечного слога на предпоследний. Это, например, такие слова: *akvaryum* «аквариум», *alüminyum* «алюминий», *baryum* «барий», *epitelyum* «эпителий», *helyum* «гелий», *kalsiyum* «кальций», *krematoryum* «крематорий», *magnezyum* «магний», *moratoryum* «мораторий», *podyum* «подиум», *potasyum* «калий», *sanatoryum* «санаторий», *silisyum* «кремний», *sodyum* «натрий», *uranyum* «уран», *maksimum* «максимум», *memorandum* «меморандум», *minimum* «минимум», *optimum* «оптимальный», *referandum* «референдум», *lâvdanom* «фарм. настойка опия» и др.

Изменению ударения подверглись в турецком языке и некоторые сложные (составные) французские слова и словосочетания (24 заимствования), в которых ударение переместилось с последней составной части на первую. В результате этого ударным стал или предпоследний слог – *bloknót* «блокнот» (фр. *bloc-notes*), *grandük* «великий князь» (фр. *grand-duc*), *subra* «вставка у рукава (под мышками)» (фр. *dessous-de-bras*), *subye* «штрипка (у штанины брюк)» (фр. *sous-pied*), *tabldot* «комплексный обед» (фр. *table d'hôte*) или третий от конца слог – *bonfile* «филе (мяса)» (фр. *bon filet*), *kotlepane* «котлета в сухарях» (фр. *côtelette panée*), *kotonperle* «нити (для вышивания)» (фр. *coton perlé*), *papyekuşe* «бумага (для художественной печати)» (фр. *papier couché*), *postrestant* «до востребования» (фр. *poste restante*) либо четвертый слог – *feldmareşal* «фельдмаршал» (фр. *feld-maréchal*), *grekoromen* «снопт. классическая борьба» (фр. *gréco-*

romaine), *inorganik* «хим. неорганический» (фр. *inorganique*), *korgeneral* «корпусный генерал» (фр. *général de corps*), *visamiral* «вице-адмирал» (фр. *vice-amiral*) или даже пятый слог от конца – *kordiplomatik* «дипломатический корпус» (фр. *corps diplomatique*), *nonfigüratif* «иск. абстрактный» (фр. *non-figuratif*).

Следует также отметить некоторые слова греческого и латинского происхождения, проникшие в турецкий язык через французский и изменившие свое ударение. Это лексика на *-üs* (11 слов) – *kaktüs* «кактус», *prospektüs* «каталог», *tifüs* «сыпной тиф», *Uranüs* «асмп. Уран», *Venüs* «асмп. Венера», *virüs* «вирус» и др. (ударение на предпоследнем слоге); *kosinüs* «мат. косинус» (на первом слоге); слова, оканчивающиеся на *-on* (девять единиц) – *natron* «хим. селитра», *nötron* «физ. нейтрон», *Plüton* «асмп. Плутон», *triton* «хим. тритон» и т.п. (ударение на первом слоге); *nükleon* «физ. нуклон» (на третьем слоге от конца); семь слов на *-os* – *kaos* «хаос», *kozmos* «космос», *termos* «термос» и др. (ударение на предпоследнем слоге); *amnios* «анат. амнион (оболочка зародыша)» (на третьем от конца); три слова на *-is* – *iris* «анат. радужная оболочка глаза», «бот. ирис»; *penis* «анат. пенис» (ударение на первом слоге); *histerezis* «физ. гистерезис (магнитный)» (на третьем слоге от конца); одно слово на *-oit* – *aneroit* «анероид (барометр)» (предпоследний ударный гласный); одно слово на *-graf* – *etnograf* «этнограф» (второй слог под ударением).

Среди прочих слов, изменивших ударение при переходе из французского языка в турецкий, мы обнаружили следующие: *faktitif* «грам. фактитивный (о залоге глагола)», *prekambriyen* «геол. докембрийская эпоха» (ударение на третьем слоге от конца); *monden* «светский», *süper* «супер», «бензин высшего качества» (ударным стал первый гласный).

Итак, мы можем выделить четыре группы заимствований, вошедших в турецкий язык из французского с изменением ударения: 1) слова, оканчивающиеся на гласный звук; 2) термины латинского и греческого происхождения на *-um*, *-um*; *-üs*, *-on*, *-os*, *-is*; 3) заимствования, образовавшиеся от сложных (составных) слов или словосочетаний; 4) прочие слова.

Вставные (дополнительные) гласные звуки. В турецком языке, как и в других тюркских языках, действовал закон полногласия, который не допускал стечения как двух согласных, так и двух гласных в одном слоге. В результате этого некоторые заимствованные слова с фонетической структурой, нарушающей это правило, подверглись фонетической обработке. Лексика с двумя согласными в одном слоге в начале и в конце слова приобрела узкий протетический или эпентетический гласный (протеза – прибавление звука в начале слова, эпентеза – вставка звука внутри слова), например, *iskelet* «скелет», *istasyon* «станция», *istatistik* «статистика» (протеза); *kulüp* «клуб» (эпентеза) [11, с. 91; 12, с. 24; 13, с. 30; 5, с. 40 – 41; 6, с. 12 – 15; 7, с. 9].

В справочнике «*İmlâ Kılavuzu*», кроме указанных выше трех французских слов, отмеченных Ж.Дени [11] (фр. *squelette*, *station*, *statistique*), получивших протезу, мы обнаружили еще восемь лексических единиц, также приобретших дополнительный гласный в начале слова – *İskandinav* «скандинавский» (фр. *scandinave*), *iskorbüt* «мед. цинга» (фр. *scorbut*), *İslâv* «славянин», «славянский» (фр. *Slave*); *İslâvistik* «славяноведение» (фр. *slavistique*), *İslâvist* «славяновед» (фр. *slaviste*), *ispiritizma* «чел. спиритизм» (фр. *spiritisme*), *istadya* «геод. дальнометр» (фр. *stadia*), *istrongilos* «вем. стронгилоидоз (заболевание)» (фр. *strongylose*). Как мы видим, все эти слова, пришедшие из французского языка, имеют в турецком в качестве протетического гласного узкий *i*.

В дополнение к примеру Ж.Дени [11, с. 91] (тур. *kulüp* < фр. *club*, из английского языка [10]), где эпентезой является гласный *u*, отметим еще несколько заимствований из французского языка, в которых стечение согласных в начале слова были устранены с помощью вставного гласного *i*: *şilem* «капм. шлем» (фр. *chelem* – первый гласный не произносится), *şimendifer* «железная дорога» (фр. *chemin de fer* – гласный *e* в слове *chemin* «дорога» во французском языке не употребляется), а также посредством широкого гласного *a* – *farmason* «франкмасон» (фр. *franc-maçon*), *kavasya* «бот. квасция (дерево)» (фр. *quassia*), *şarapnel* «артиллерийский снаряд» (фр. *shrapnel*, из английского языка).

В тюркских языках стечение двух согласных в начале слова может устраняться и с помощью метатезы, т.е. путем перестановки согласного и гласного звуков, например, в крымскотатарском языке (*brigadur* > *birgadur*) [14, с. 215]. В указанных нами ранее двух французских заимствованиях *ispiritizma* (фр. *spiritisme*) и *farmason* (фр. *franc-maçon*) наблюдается наряду с протезой и эпентезой явление метатезы (перемещение звука *i* во французском слове *spiritisme* с третьей позиции на первую и перестановка звука *r* и носового гласного *a* в слове *franc-maçon*).

Если сочетание согласных встречалось в конце слова, то между ними в некоторых случаях тоже вставлялся гласный, например, *terim* «термин» (узкий *i*) [15, с. 54 – 55]. Кроме этого заимствования (фр. *terme*), нами найдены в орфографическом справочнике еще четыре французских слова с эпентезой в исходе: *sedir* «кедр» (фр. *cèdre*), *silindir* «цилиндр» (фр. *cylindre*) (гласный *i*); *astım* «мед. астма» (фр. *asthme*, читается *asm*) (узкий *i*); *fiber* «биол. волокно» (фр. *fibre*) (широкий гласный *e*).

В турецком языке вместо французского произносимого *e* или беглого *э* после сочетаний согласных в исходе слова стали употребляться гласные *e* или *a* и в отдельных случаях *o* и *ü*. В орфографическом словаре мы обнаружили 132 заимствования из французского языка, приобретших в аусллауте эти дополнительные гласные. Это такая лексика, как *filtre* «фильтр» (фр. *filtre*) (после трех согласных); *kalibre* «калибр» (фр. *calibre*), *metre* «метр» (фр. *mètre*), *kilometre* «километр», *konserve* «консервы» (фр. *conserves*), *liste* «список» (фр. *liste*), *litre* «литр» (фр. *litre*), *maske* «маска» (фр. *masque*), *möble* «мебель» (фр. *meuble*), *rekolte* «урожай» (фр. *récolte*), *santimetre* «сантиметр», *şifre* «шифр» (фр. *chiffre*), *termometre* «термометр» и др. (после двух согласных) (78 единиц с гласным *e*).

В справочнике нами выявлено 51 слово, получившее вместо конечного произносимого *e* после двух

или трех согласных гласный *a*. Это такие заимствования, как *antagonizma* «антагонизм» (фр. *antagonisme*), *jandarma* «жандарм» (фр. *gendarme*), *kadavra* «труп» (фр. *cadavre*), *logaritma* «логарифм» (фр. *logarithme*), *manevra* «маневр» (фр. *manœuvre*), *mekanizma* «механизм» (фр. *mécanisme*), *metabolizma* «обмен веществ» (фр. *métabolisme*), *organizma* «биол. организм» (фр. *organisme*), *orkestra* «оркестр» (фр. *orchestre*), *prizma* «мат. призма» (фр. *prisme*), *puđra* «пудра» (фр. *poudre*), *romatizma* «ревматизм» (фр. *rhumatisme*), *sentagma* «синтагма» (фр. *syntagme*), *sitoplázma* «цитоплазма» (фр. *cytoplasme*), *üniforma* «форменная одежда» (фр. *uniforme*), *zebra* «зебра» (фр. *zèbre*) и др. Как отмечает А.М.Меметов, эпитеза, т.е. появление гласных в ауслауте слов для разрядки трудных для произношения сочетаний согласных, характерна для тюркских языков, например, для крымскотатарского (*нерв – нерва, рубль – рубле* и др.) [14, с. 216].

Добавление гласных в конце заимствованных слов происходило и по другим причинам. Во французском языке есть мягкий согласный *n*, который не имеет соответствия в турецком. На письме он передается сочетанием *gn*. Если этот звук находился в конечном положении, то в турецком языке к нему для смягчения добавлялся согласный *y* вместе с гласным *a* – *Almanya* «Германия» (фр. *Allemagne*), *İspanya* «Испания» (фр. *Espagne*), *Polonya* «Польша» (фр. *Pologne*), *şampanya* «шампанское» (фр. *champagne*), *kampanya* «кампания» (фр. *campagne*), *kolonya* «одеколон» (фр. *eau de Cologne*) (шесть слов).

В турецком языке также есть группа поступивших из французского языка заимствований греко-латинского происхождения, в которых на исходе по греческому образцу присутствует гласный *a*. Это такие термины, как *bibliyografya* «библиография» (фр. *bibliographie*), *etnografya* «этнография» (фр. *ethnographie*), *kozmozografya* «космография» (фр. *cosmographie*), *litografya* «литография» (фр. *lithographie*), *tema* «тема», *tipografya* «типография», *topoğrafya* «топография» (фр. *topographie*), *ütorya* «филос. утопия» (фр. *utopie*).

Отметим другие случаи добавления в турецком языке конечных гласных *a*, *e*, и *i* в словах, заимствованных из французского языка – *Brezilya* «Бразилия» (фр. *Brésil*), *Endonezya* «Индонезия» (фр. *Indonésie*), *Japonya* «Япония» (фр. *Japon*), *Moritanya* «Мавритания» (фр. *Mauritanie*), *dantelâ* «кружево» (фр. *dentelle*), *didona* «уст. француз», «пижон» (фр. *Dis donc!*); *öğlena* «зоол. эвглена» (фр. *euglène*), *paravana* «ширма» (фр. *paravent*), *terasa* «терраса» (гласный *a*); *plânçete* «геод. мензула» (фр. *planchette*) (гласный *e*); *koni* «конус», «конусный» (фр. *cône*) (гласный *i*).

В середине французских приобретенных слов вместо непроносимого беглого *э* в турецком языке стали использоваться такие вставные гласные звуки: *a* – *kanava* «канва (ткань)» (фр. *canavas*); *kazamat* «каземат» (фр. *casemate*), *pasaport* «паспорт» (фр. *passeport*); *e* – *dizanteri* «дизентерия» (фр. *dysenterie*), *pelerin* «накидка» (фр. *pèlerine*); *u* – *pansuman* «мед. перевязка» (фр. *pansement*). В следующих заимствованиях просто произошла вставка в середине слова таких гласных: *a* – *tartarat* «соль виннокаменной кислоты» (фр. *tartrate*), *tartarik* «хим. винный (о кислоте)» (фр. *tartrique*); *i* – *Panislavizm* «панславизм» (фр. *panславisme*), *silindirik* «цилиндрический» (фр. *cyllindrique*), *silindiraj* «тех. прокатка» (фр. *cyllindrage*). Вставные гласные появились в этих словах из-за необходимости разрядки трудно произносимых для носителей турецкого языка стечений двух и в особенности трех согласных.

Выпадение (отпадение) гласных. Исследуя западную лексику в турецком языке мы обнаружили и противоположное описанному выше явление. Во французском языке беглое *э*, как правило, используется, если ему предшествуют два или три согласных, а за ним следует еще один согласный [4, с. 20 – 21]. В турецком языке в некоторых французских заимствованиях этот произносимый гласный перестал употребляться. В результате в середине слов образовались сочетания трех, четырех и даже пяти согласных – *kontrplâk* «фанера» (фр. *contreplaqué*) (пять согласных); *antrkot* «антрекот» (фр. *entrecôte*), *antrparantez* «между прочим» (фр. *entre parenthèses*), *kontrbas* «контрабас» (фр. *contrebasse*), *kontrfile* «филе (туши)» (фр. *contre-filet*) (четыре согласных); *apartman* «жилой многоквартирный дом» (фр. *appartement*), *bordro* «фин. ведомость» (фр. *bordereau*), *departman* «отдел» (фр. *département*), *metrdotel* «метрдотель» (фр. *maitre d'hôtel*), *portföy* «бумажник» (фр. *portefeuille*), *portmanto* «вешалка» (фр. *portemanteau*), *portmone* «кошелек» (фр. *porte-monnaie*) (три согласных).

Кроме беглого *э*, выпадению в середине французских заимствованных слов подверглись другие гласные. Это закрытый гласный *é* – *telgraf* «телеграф», «телеграмма» (фр. *télégraf*); открытое *e* – *kürtaj* «аборт» (фр. *curetage*); гласный *i* – *kaptan* «капитан», *klârnet* «кларнет» (фр. *clarinette*), *makyaj* «макияж» (фр. *maquillage*), *paryon* «бабочка (галстук)» (фр. *papillon*), *velespit* «уст. велосипед» (фр. *vélocipède*); открытый гласный *o* – *eroïnman* «наркоман» (фр. *héroïnomane*), *kokainman* «кокаинист» (фр. *cocainomane*), *morfinman* «морфинист» (фр. *morphinomane*); гласный *u*, произносимый как турецкий *ü* – *maniple* «телеграфный ключ» (фр. *manipuler*); носовой *ã* – *farmason* (фр. *franc-maçon*).

Выпадение гласных внутри заимствованных слов наблюдается и в других тюркских языках, в частности в крымскотатарском. Например, в таких заимствованиях из русского языка, как *машина*, *резина* исчез гласный *u* – *машина*, *ризна*. Выпадение гласного (или согласного) звука в середине слова называют синкопой [14, с. 215; 16, с. 379].

В лексике, приобретенной турецким языком из французского, имело место отпадение конечных гласных: *i* – *karoser* «кузов (автомобиля)» (фр. *carrosserie*) и закрытого *é* – *kontrplâk* (фр. *contreplaqué*). В некоторых словах утратились начальные гласные: открытое *e* – *lâstik* «резина», «шина», «резиновый» (фр. *élastique*); переднее *a* – *panjur* «ставень», «жалюзи» (фр. *abat-jour*) и носовой *ã* – *silaj* «силос» (фр. *ensilage*).

Отпадение гласного в конце слова именуется апокопой. Это фонетическое явление встречается, например, и в крымскотатарском языке в заимствованиях из русского языка: *газета* – *газет*, *котлета* – *котлет*, *макароны* – *макарон* и др. [14, с. 216; 16, с. 28].

Трансформации гласных звуков. Письменное выражение французских слов в турецком языке в основном уподоблялось их произношению в языке-источнике. Французские гласные, в целом мало отличаю-

щиеся от соответствующих турецких звуков, при переходе в язык турок подвергались некоторым фонетическим изменениям. Передний французский гласный *a* становился в турецком языке задним, например, фр. *madame* > тур. *madam* «мадам». Вместо французских закрытых *e*, *o* в турецком языке стали употребляться открытые гласные, например, фр. *faculté* > тур. *fakülte*, фр. *bibelot* > тур. *biblo*. Так как в исконных турецких словах нет различия гласных по длительности, долгие фонемы французских заимствований становились краткими, например, фр. *rouge* > тур. *ruj* «губная помада», фр. *héctare* > тур. *hektar* «гектар», фр. *rôle* > тур. *rol* «роль», фр. *enquête* > тур. *anket* «анкета», фр. *contrôle* > тур. *kontrol* «контроль» [6, с. 10 – 11].

Турецкому языку свойственно такое лингвистическое явление, как сингармонизм, т.е. процесс ассимиляции звуков. Он проявляется в законах гармонии гласных и согласных, в их прямом уподоблении. Закон гармонии гласных состоит в том, что они как в корне, так и в соединении с аффиксами качественно определяются гласным первого слога [5, с. 35]. Как отмечает П.И.Кузнецов, в исконных турецких словах, а также при наращивании аффиксов к словам любого происхождения действуют принципы небного притяжения и губного притяжения. Согласно принципу небного притяжения, после гласных заднего ряда могут следовать только гласные заднего ряда, а за гласными переднего ряда лишь гласные переднего ряда. В соответствии с принципом губного притяжения после негубных гласных могут следовать только негубные, а за губными следуют или губные узкие *u*, *ü* или негубные широкие *a*, *e* [17, с. 42].

В крымскотатарском языке также последовательно сохраняется закон небной гармонии гласных. Закон гармонии может распространяться и на предыдущие гласные. Это значит, что в словах может наблюдаться не только прогрессивная ассимиляция гласных, но и регрессивная. Закон сингармонизма частично действует, например, на заимствования, пришедшие в крымскотатарский язык через русский (*жакет* > *джикет*). Но в подавляющем большинстве они не подчиняются этому правилу (*телефон*, *такси* и др.) [14, с. 216 – 217]. К.Мусаев указывает, что для «крымтатарского языка» характерен закон гармонии звуков, который имеет два основных правила. Согласно им в исконных словах употребляются лишь гласные переднего или заднего ряда и губные или негубные [18, с. 15].

В турецком языке также наряду с прогрессивной ассимиляцией, при которой уподобление звуков идет от начала слова к его концу, действует и регрессивная ассимиляция [5, с. 39]. Закон гармонии гласных проявился в том, что под его действием многие заимствования подверглись «фонетической обработке», в результате чего гласные стали соответствовать его требованиям и получили «турецкий фонетический облик» [5, с. 37].

Под действием прогрессивной или регрессивной небной, а также губной ассимиляции передний гласный звук *a* французских слов в турецком языке иногда трансформировался в *e* и в единичных случаях в *o* или *ö*: *vize* (фр. *visa*), *rezede* «бom. резеда» (фр. *réséda*), *ceket* «пиджак», «куртка» (фр. *jaquette*); *kanepе* (фр. *canapé*), *pestil* «пастила (фруктовая)» (фр. *pastille*), *misket* «мускат», «мускатный» (фр. *muscat*) и др. (*a* > *e*); *pantolon* «брюки» (фр. *pantalon*) (*a* > *o*); *rölanti* «мex. малый ход» (фр. *ralenti*) (*a* > *ö*).

Французский закрытый гласный *e* субституировался звуками *a*, *i*, *ö*, *u* и согласным *y*: *davya* «щипцы (зубоврачебные)» (фр. *davier*), *dosya* (фр. *dossier*), *kupa* «какета (двухместная)» (фр. *coupé*), *somya* «пружинный матрас» (фр. *sommier*), *apolet* «погон(ы)» (фр. *épaulette*), *egzama* «мед. экзема» (фр. *eczéma*), *madalyon* «медальон» (фр. *médailon*) и др. (*e* > *a*); *Cizvit* «иезуит» (фр. *jésuite*) (*e* > *i*); *ödem* «мед. отёк» (фр. *œdème*, читается *edem*) (*e* > *ö*); *supya* «зоол. каракатица» (фр. *sépie*), *susam* «бom. кунжут» (фр. *sésame*) (*e* > *u*); *fatyon* (фр. *payton*) «фаэтон (птица)» (фр. *phaéton*), *prometyum* «хим. прометий» (фр. *prométhéum*), *linolyum* «линолеум» (фр. *linoléum*) (*e* > *y*).

Открытый гласный *e* некоторых французских слов трансформировался в турецком языке в звуки *a*, *i* или *i*: *kaptan* «капитан» (фр. *capitaine*, произносится *kapiten*), *jarse* «джерси (ткань)» (фр. *Jersey*, читается *jerze*); *materyal* «материал» (фр. *matériel*), *üniversal* «универсальный» (фр. *universel*) (*e* > *a*); *Fransız* «француз», «французский» (фр. *Français*, *française*; произносится *franse*, *fransez*); *manastir* «монастырь» (фр. *monastère*) (*e* > *i*); *debriyay* «мex. выключение сцепления» (фр. *débrayage* – читается *debreyaj*), *ispalya* «жердь для подвешивания растений» (фр. *espalier*), *ispanyolet* «шпингалет (задвигка)» (фр. *espagnolette*), *ispiyon* «шпион» (фр. *espion*), *velespit* (фр. *vélocipède*) (*e* > *i*).

Гласный *i* в отдельных французских заимствованиях представлен в качестве звуков *e* или *i*: *jakobenizm* «ист. якобинство» (фр. *jacobinisme*), *Kalvenizm* «пел. кальвинизм» (фр. *calvinisme*), *kretenizm* «слабоумие» (фр. *crétinisme*), *şovenizm* «шовинизм» (фр. *chauvinisme*) (*i* > *e*); *kompartment* «купе (в вагоне)» (фр. *compartiment*), *şık* «шикарный», «элегантный» (фр. *chic*) (*i* > *i*).

Открытый гласный *o* во многих французских словах трансформировался в турецком языке в фонему *u*, а в отдельных случаях в звуки *a*, *e*, *i*, *ü*. В орфографическом словаре нами выявлено 98 терминов, оканчивающихся во французском языке на *-ium*, *-yum* или *-um*, но произносимых со звуком *o*, которые в турецком имеют формы с гласным *u*. Это такая лексика, как *akvaryum* (фр. *aquarium*, читается *akuaryom*), *alüminyum* (фр. *aluminium*, в транскрипции *alüminyom*), *baryum* (фр. *baryum*), *epitelyum* (фр. *épitélium*), *kalsiyum* (фр. *calcium*), *maksimum* (фр. *maximum*, читается *maksimom*); *minimum* (фр. *minimum*), *plânetaryum* «планетарий» (фр. *planétaireum*), *potasyum* (фр. *potassium*), *referandum* (фр. *réfêrendum*), *sanatoryum* (фр. *sanatorium*), *sempozyum* «симпозиум» (фр. *symposium*), *silisyum* (фр. *silicium*), *sodyum* (фр. *sodium*) и др.

В турецком языке в таких французских заимствованиях, как *avukat* «адвокат» (фр. *avocat*), *kaput* «шинель», «капот (автомобиля)» (фр. *capote*) произошла субституция гласного *o* звуком *u* во втором слоге (*o* > *u*). Замена гласного *o* объясняется тем, что эта фонема, как и звук *ö* в словах турецкого происхождения может встречаться только в первом слоге [5, с. 24 – 25]. Позиционное ограничение фонемы *o* в исконной лексике в пределах первого слога существует и в других тюркских языках, например, в крымскотатарском [14,

с. 210]. Отметим другие случаи трансформации фонемы *o*, обусловленные этим ограничением: *velespit* (фр. *vélocipède*) (*o* > *e* во втором слоге), *optimetri* «мед. оптометрия» (фр. *optométrie*), *koordine* «координированный» (фр. *coordonné*) (*o* > *i* во втором и третьем слогах); *albüm* «альбом» (фр. *album*, в транскрипции *albom*) (замена *o* > *ü* во втором слоге). В таких словах, как *kumanda* «команда (приказ)» (фр. *commande*), *kumandan* «командир» (фр. *commandant*) (*o* > *u*); *kanyak* «турецкий коньяк» (фр. *cognac*), *manastir* (фр. *monastère*) (*o* > *a*) изменения произошли в первом слоге.

Закрытое французское *o* в некоторых заимствованиях стало передаваться сочетанием гласного *a* с согласным *v*: *lâvdanom* (фр. *laudanum*, произносится *lodanom*), *lâvrensiyum* «хим. лоуренсий» (фр. *lawrencium*, читается *lorãsyom*), *travma* «травма» (фр. *trauma*, в транскрипции *troma*), *travmatoloji* «мед. травматология» (фр. *traumatologie*) (*o* > *av*).

Открытый гласный *ö*, передаваемый во французском языке на письме сочетаниями *eu* или *œu*, иногда трансформировался в турецком языке в звук *o* (пять слов) и в единичных случаях в *e*, *u*, *ü*: *doktor* «врач», «доктор наук» (фр. *docteur*); *ekvator* «экватор» (фр. *équateur*), *Ekvator* «Экватор» (фр. *Equateur*), *motor* «мотор» (фр. *moteur*), *elektromotor* «электродвигатель» (фр. *électromoteur*) (*ö* > *o*); *manevra* (фр. *manœuvre*) (*ö* > *e*); *vapur* «пароход» (фр. *vapeur*) (*ö* > *u*); *kulüp* (фр. *club*, читается *klöb*).

В результате прогрессивной или регрессивной небной ассимиляции французское беглое *э*, графически изображаемое буквой *e*, иногда переходило в турецком языке в гласный *a*, например: *gomalak* «гуммилак (смолистое вещество)» (фр. *gomme-laque*), *parlâmentarizm* «парламентская система» (фр. *parlementarisme*), *parlâmenter* «член парламента» (фр. *parlementaire*), *granat* «геол., мин. гранат» (фр. *grenat*) (*ö* > *a*). А следствием прогрессивной или регрессивной губной ассимиляции гласного *э* стала его субституция звуком *e*: *marmelât* «мармелад» (фр. *marmelade*), *grena* «геол., мин. гранат» (фр. *grenat*, произносится *gröna*), *porselen* «фарфор», «фарфоровый» (фр. *porcelaine*), *red Evans* «обязательство» (фр. *redevance*, произносится *rödövãs*), *redingot* «сюртук» (фр. *redingote*), *redresör* «физ. выпрямитель» (фр. *redresseur*), *sekreter* «секретарь» (фр. *secrétaire*), *sürmenaj* «переутомление» (фр. *surmenage*). Среди других примеров замены *ö* > *e* есть такие: *jeton* «жетон» (фр. *jeton*, в транскрипции *jöton*); *refüj* «островок безопасности для пешеходов» (фр. *refuge*), *rekonstrüksiyon* «реконструкция» (фр. *reconstruction*), *reproduksiyon* «воспроизводство» (фр. *reproduction*), *revü* «театр. обозрение», «журнал» (фр. *revue*).

В некоторых французских заимствованиях гласный *э* переходил также в звуки *i* (четыре единицы), *i* (одно слово) и *u* (два заимствования): *bombardiman* «бомбардировка» (фр. *bombardement*), *gardifren* «ж.-д. тормозной кондуктор» (фр. *garde-frein*), *gardirob* «гардероб», «платяной шкаф» (фр. *garde-robe*); *randiman* «производительность» (фр. *rendement*) (*ö* > *i*); *şimendifer* (фр. *chemin de fer*) (*ö* > *i*); *pansuman* (фр. *pansement*), *turnusol* «хим. лакмус» (фр. *tournesol*) (*ö* > *u*).

Во французском языке графическое сочетание *eu* в открытом слоге и перед конечным *z* передается закрытым гласным *ö*. В языке турок эта фонема субституировалась гласным *e* с согласным *v* (четыре слова) или звуком *o* (два заимствования): *evdemonizm* «филос. эвдемонизм» (фр. *eudémonisme*, читается *ödemonism*), *nevrasteni* «неврастения» (фр. *neurasthénie*), *evropiyum* «хим. европий» (фр. *europium*, произносится *öropyom*); *nevroloji* «неврология» (фр. *neurologie*) (*ö* > *ev*); *gazoz* «газированная фруктовая вода» (фр. *eau gazeuse*, читается *gazöz*); *okaliptüs* «эвкалипт» (фр. *eucalyptus*) (*ö* > *o*).

Французский гласный *u* (графически *ou*) лишь в двух заимствованиях трансформировался в турецком языке в звуки *i* и *ü*: *misket* «ист. мушкет» (фр. *mousquet*, произносится *muske*) (*u* > *i*), *plütokrasi* «плутократия» (фр. *ploutocratie*, в транскрипции *plutokrasi*) (*u* > *ü*).

Гласный *ü* (графически передается *u*) при переходе французских слов в турецкий язык часто заменялся фонемой *u* и в единичных случаях звуками *e*, *i*, *o* и *ö*: *akuzatif* «винительный падеж» (фр. *accusatif*, в произношении *aküzatif*); *dramaturg* «драматург» (фр. *dramaturge*), *postulat* «постулат» (фр. *postulat*), *stratus* «слоистые облака» (фр. *stratus*), *mutasyon* «биол. мутация» (фр. *mutation*), *petunya* «бom. петунья» (фр. *pétunia*), *Uranüs* «астр. Уран» (фр. *Uranus*, читается *üränüs*), *uranyum* «хим. уран» (фр. *uranium*), *urodel* «хвостатые земноводные» (фр. *urodèles*), *peruk* «парик» (фр. *perruque*), *burlesk* «комический» (фр. *burlesque*), *dubleks* «двухэтажный» (фр. *duplex*), *rugbi* «регби» (фр. *rugby*, произносится *rügbi*) и др. (*ü* > *u*) (25 единиц); *belleten* «бюллетень», «научный журнал» (фр. *bulletin*) (*ü* > *e*); *misket* (фр. *muscat*) (*ü* > *i*); *romatizma* «ревматизм» (фр. *rhumatisme*, произносится *rümatism*) (*ü* > *o*); *dublör* «дублёр (актёр)» (фр. *doublure*) (*ü* > *ö*).

Изменения носовых гласных. В турецком языке отсутствуют носовые гласные, поэтому французские слова при переходе в него получали взамен чистые звуки вместе с согласными *n* или *m*, которые становились произносимыми. Носовая фонема *ã*, передающаяся в языке турок сочетаниями *an*, *am*, во многих заимствованиях (24 слова) перешла в *en* или *em*, например, *ferment* «фермент» (фр. *ferment*, читается *fermã*), *identik* «идентичный» (фр. *identique*, произносится *idätik*); *pigment* «пигмент» (фр. *pigment*, читается *pigmã*); *gastroenteroloji* «гастроэнтерология» (фр. *gastro-entérologie*, читается *gastroäteroloji*); *endoderm* «биол. эндодерма» (фр. *endoderme*) и др. (*ã* > *en*); *embriyoloji* «эмбриология» (фр. *embryologie*, произносится *äbrioloji*), *embriyon* «зародыш» (фр. *embryon*) (*ã* > *em*).

Французский носовой гласный *e*, который передается во французском языке сочетаниями *in*, *im*, *ain*, *aim*, *ein*, *un*, *um*, а в турецком обычно *en* или *em*, часто трансформировался в нем в *in*, *im* (29 слов) или в *an* (девять единиц): *informatik* «информатика» (фр. *informatique*, произносится *enformatik*), *indikator* «указатель» (фр. *indicateur*), *indüksiyon* «эл. индукция» (фр. *induction*), *silindir* (фр. *cylindre*) и др. (носовое *e* > *in*); *asimptot* «мат. асимптота» (фр. *asymptote*, читается *asemptot*), *timbal* «муз. литавры» (фр. *timbale*) (назальное *e* > *im*); *ajanda* (фр. *agenda*, в произношении *ajenda*); *puan* «спорт. очко» (фр. *point*, читается *puen*); *şampuan* «шампунь» (фр. *shampooing*, произносится *şäpuen*, из английского языка); *referandum* (фр.

référendum, произносится *referendum*); *gardiyan* «тюремный надзиратель» (фр. *gardien*, читается *gardyen*) и др. (назальный гласный *e* > *an*).

Носовая фонема *õ* (графически передается *on* или *om*) в турецком языке в отдельных случаях переходила в *un* или *um*: *fundamentalizm* «фундаментализм» (фр. *fondamentalisme*), *karborundum* «хим. карборунд» (фр. *carborundum*, читается *karborõdom*) (*õ* > *un*); *lumbago* «мед. люмбаго» (фр. *lumbago*, в транскрипции *lõbago*) (*õ* > *um*).

Французский назальный звук *õ* в турецком языке заменялся сочетаниями *un* или *üm*: *aküpunktür* «мед. иглотерапия» (фр. *acupuncture*, произносится *aküpõnktür*); *tungsten* «вольфрам» (фр. *tungsten*, читается *tõnksten*) (носовое *õ* > *un*); *parfüm* «духи» (фр. *parfum*) (носовое *õ* > *um*). По-видимому, эти изменения вызваны тем, что турки иногда передавали чуждые для них звуки не так, как они произносятся во французском языке, а так, как они в нем пишутся.

Заключение. Подводя итоги нашему исследованию, можно сделать следующие выводы: 1. Некоторые заимствования, поступившие из языка французов, изменили в языке турок место ударения. Это касается французских слов, оканчивающихся на гласный звук, терминов латинского и греческого происхождения на *-um*, *-um*, *-üs*, *-on*, *-os*, *-is*, проникших в турецкий язык посредством французского, а также непрямых заимствований, образовавшихся от сложных или составных слов и словосочетаний французского языка; 2. Устранение нехарактерных для турецкого языка сочетаний согласных осуществлялось в начале слов путем протезы, эпентезы или метатезы, в ауслауте с помощью эпитезы и апокопы, а в середине слов посредством синкопы; 3. Некоторые гласные звуки французских заимствований подверглись трансформациям в турецком языке. Изменения в области вокализма происходили в основном в результате действия прогрессивной или регрессивной небной, а также губной ассимиляции гласных.

Преобразованиям согласных фонем в лексике, проникшей в турецкий язык из французского, будет посвящена наша следующая статья.

Источники и литература

1. Буров А.Г. Из истории изучения западноевропейских заимствований в турецком языке: работы российских и украинских исследователей // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 31. – С. 170 – 174.
2. Буров А.Г. Лингвисты дальнего зарубежья о западноевропейских заимствованиях в турецком языке // Культура народов Причерноморья. – 2003 – № 39. – С. 97 – 102.
3. İmla kılavuzu. – Ankara: Türk dil kurumu yayınları, 1996. – 443 s.
4. Попова И.Н., Казакова Ж.А., Ковальчук Г.М. Французский язык. – М.: Нестор Академик Паблишерз, 2003. – 576 с.
5. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 569 с.
6. Esenkova E. Türk dilinde Fransız tesiri.– İstanbul: Matbaacılık A.Ş., 1959. – 31 s.
7. Lewis G.L. Turkish grammar. – Oxford: Clarendon press, 1967. – 303 p.
8. Türkçe Sözlük. Hazırlayanlar: Mustafa Canpolat, Kemal Demiray, Semih Tezcan. Yedinci baskı. – Ankara: Türk dil kurumu yayınları, 1983. – 1353 s.
9. Türkçe Sözlük. Hazırlayanlar: Hasan Eren, Nevzat Gözaydın, İsmail Parlatır, Talât Tekin, Hamza Zülfikar. Sekizinci baskı. Ankara: Türk dil kurumu yayınları, 1988. – 1679 s.
10. Türkçe Sözlük. Hazırlayanlar: İsmail Parlatır, Nevzat Gözaydın, Hamza Zülfikar. Dokuzuncu baskı. – Ankara: Türk dil kurumu yayınları, 1998.– 2523 s.
11. Deny J. Grammaire de la langue turque (dialecte osmanli). – Paris : E.Leroux, 1921. – 1218 p.
12. Дмитриев Н.К. Турецкий язык. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. – 93 с.
13. Джемдет-заде Х., Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого языка. – Л.: Ленингр. вост. ин-т, 1934. – 268 с.
14. Меметов А.М. Лексикология крымскотатарского языка. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2000. – 288 с.
15. Banguoğlu T. Türkçenin grameri. – Ankara: Türk dil kurumu yayınları, 2000. – 628 s.
16. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
17. Кузнецов П.И. Учебник турецкого языка. Начальный курс. – М.: Муравей-Гайд, 2000. – 400 с.
18. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. Ч. I. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. – 287 с.